

Научная статья**УДК: 091, 396.1****DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-37-46****Женская тема в творчестве В. С. Соловьёва****Алина Андреевна Типикина***Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орёл, Россия*
alin.tipikina2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7913-4930>

Статья посвящена рассмотрению взглядов философа Владимира Соловьёва на природу женщины и её место в обществе. Целью исследования является обнаружение позиции Соловьёва по отношению к женщине, её сущности, взаимоотношению с мужчиной, семьёй и социумом, а также демонстрации отношения русского философа к женскому движению. Актуальность исследования обусловлена малой изученностью позиций отечественных философов, в целом, и Соловьёва, в частности, в решении вопросов, поставленных женским феминистическим движением. Для анализа философских сочинений, литературных и публицистических произведений философа использованы герменевтический, компаративистский и сравнительно-исторический методы. Автор статьи показывает, что размышления Соловьёва о Божественной Софии, Вечной Женственности, образе Прекрасной Дамы не мешает философу однозначно отвергать идею женской эмансипации, образования, оплачиваемых профессий. Женский идеал, создаваемый философом, является ярким примером феминного образа, репрезентируемого мужчиной и отражающего маскулинные представления о природе женщины. Конкретная женщина как носитель Божественной Софии называется Соловьёвым хранительницей религиозной тайны, но вместе с тем дезиндивидуализируется, обезличивается. Говоря о женщине как о медиаторе между миром земным и миром небесным, философ подчёркивает вторичность её природы, функциональную дополнительную по отношению к мужчине. Автор приходит к выводу о том, что В. Соловьёв не принимал идею независимости женщины и её желания освобождения от мужского контроля. В статье показывается, что Соловьёв склоняется к негативной оценке настоящей реальной женщины, отрицательно отзываясь о феминистическом движении и тех дамах, которые активно отстаивают свои права.

Ключевые слова: Вечная Женственность, София, феминизм, женская эмансипация, русское феминистическое движение, женский вопрос

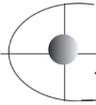
Original article**Women's Theme in the Works by V. S. Solovyov****Alina A. Tipikina***Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia*
alin.tipikina2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7913-4930>

The article is devoted to the consideration of the views of the philosopher Vladimir Solovyov on the nature of a woman and her place in society. The purpose of the study is to reveal Solovyov's position in relation to a woman, her essence, relationship with a man, family and society, as well as to demonstrate the attitude of the Russian philosopher to the women's movement. The relevance of the study is due to the low level of knowledge of the positions of Russian philosophers in general and Solovyov in particular in resolving issues raised by the women's feminist movement. Hermeneutic, comparative and comparative historical methods were used for analyzing philosophical works, literary and journalistic works of the philosopher. The author of the article shows that Solovyov's reflections on the Divine Sophia, Eternal Femininity, the image of the Beautiful Lady does not prevent the philosopher from unequivocally rejecting the idea of female emancipation, education, paid professions. The female ideal created by the philosopher is a vivid example of a feminine image, represented by a man and reflecting masculine ideas about the nature of a woman. A specific woman as a bearer of the Divine Sophia is called by Solovyov the keeper of a religious secret, but at the same time she is deindividualized, depersonalized. Speaking of a woman as a mediator between the earthly world and the heavenly world, the philosopher emphasizes the secondary nature of her nature, functional complementarity in relation to a man. The author comes to the conclusion that V. Solovyov did not accept the idea of a woman's independence and her desire for liberation from male control. The article shows that Solovyov is inclined to a negative assessment of a real woman, speaks negatively about the feminist movement and those ladies who actively defend their rights.

Keywords: Eternal Femininity, Sophia, feminism, female emancipation, Russian feminist movement, women's question

© Типикина А. А., 2023

Введение. Изучение взглядов Соловьёва на женщину на сегодняшний день ограничивается концептами Вечной Женственности и Божественной Софии, осмысление же философом социальных функций женщины, его оценка российского женского движения остаются практически неисследованными. Более внимательное изучение взглядов Соловьёва на проблемы феминизма позволит лучше понять философскую систему Соловьёва и более многогранно представить социокультурную ситуацию последней четверти XIX в., в которой развивалась борьба русских женщин за свои права.

Проблема исследования состоит в оценке социально-философских идей В. С. Соловьёва с позиции феминистского подхода.

Вопросы, связанные с осмыслением женщины, её природы, места в социуме, семейных и публичных функций в русской общественно-политической и философской мысли, чаще всего рассматриваются отечественными исследователями в преломлении тем «метафизики пола», «Вечной Женственности» и «андрогинности» человека. Исследователи творчества В. Соловьёва практически не акцентируют внимание на его размышлениях о феминистской проблематике, присутствующих в его философии и публицистике.

Первые исследователи философии Владимира Соловьёва – В. Ф. Эрн, Г. Г. Шпет, Л. О. Лосский, В. В. Зеньковский – вовсе не рассматривали такую особенность его творчества, как отношение к женщине, даже в аспекте Вечной Женственности.

Под сильным впечатлением личности В. Соловьёва находился В. Ф. Эрн и в своих сочинениях оценивал философа как глубокого исследователя европейской мысли, гения «философского творчества», создавшего «обширнейшее и законченное философское мирозерцание» [1, с. 84]. Для Эрна всё мышление Соловьёва – это стремление к всечеловечности [Там же, с. 84–85]. В труде «Философские этюды» Г. Г. Шпет ссылается на Соловьёва при разработке темы единства сознания [2, с. 108], заимствуя у него идею троякой и единой достоверности философии.

В двухтомном труде «История русской философии» (1895–1917) В. В. Зеньковский посвящает философии Соловьёва две главы, описывая его как «поистине наиболее яркого и влиятельного философа в изучаемом ныне периоде систем», то есть второй

половине XIX – начале XX в. [3, с. 452]. Наряду с описанием биографии философа, его личности Зеньковский фокусирует внимание на таких темах философии Соловьёва, как космология, к которой относит учение о Всеединстве, торжестве Добра, Вселенской Церкви и гносеологии или началах цельного знания. Исследователь признаёт существенное влияние идей Соловьёва на русскую философию, не забывая также отметить его особый литературный талант.

Другой автор «Истории русской философии» – Л. О. Лосский – рассматривает мистические аспекты философии Соловьёва, его трактовку развития, понимание исторической миссии России. Он первым из исследователей обращает внимание на концепцию Божественной Софии, но оценивает её как неопределённую и непоследовательную. Он подчёркивает, что поклонение Вечной женственности может привести к ереси, и признает, что сам Соловьёв в своем третьем издании сборника стихов указывает на эту опасность [4, с. 151].

В 1990 г. вышла в свет книга А. Ф. Лосева «Владимир Соловьёв и его время» [5], в которой, помимо анализа философского наследия мыслителя, приводятся ценные биографические сведения о философе, его окружении, переписке. Во многом благодаря ей мы можем представить контекст творчества мыслителя и, в том числе, его отношение к женскому вопросу.

Философии Соловьёва уделяли внимание зарубежные исследователи, такие как Ф. К. Коплстон и Дж. Саттон. В сочинении «Философия в России» Коплстон указывает, что русский мыслитель сделал много для возрождения религиозной философии и некоторые его идеи были заимствованы современниками, из-за чего те стали богословами или же последователями соловьёвского варианта философии Всеединства [6]. Дж. Саттон в своей книге «Религиозная философия Вл. Соловьёва. На пути к переосмыслению» видит в русском мыслителе образец христианской духовности и религиозности [7]. Книга, завоевавшая популярность в англоязычном мире, отличалась особой оригинальностью и передавала соловьёвское мировоззрение для сформированного западной культурой читателя.

В настоящее время исследовательский интерес к творчеству Соловьёва не угас ни за рубежом, ни у нас в стране. Из работ, тематически близких нашему исследованию,

следует упомянуть статью Е. Р. Богданова и Е. Н. Коновалова «Проблема человека в творчестве В. С. Соловьёва». По мнению авторов, заложив основы направления «Философии Всеединства», Соловьёв сыграл решающую роль в становлении русской религиозной мысли, а также дал новый вектор философскому осмыслению человека, акцентируя антиномии индивидуализма и соборности в его развитии [8, с. 324–325].

В работе «Нравственная сущность человека в антропологическом учении Владимира Соловьёва» С. Г. Гутова и А. И. Патрахин также придерживаются позиции, что духовность и антропологичность – верные спутники философии русского мыслителя. Исследователи утверждают, что Соловьёв, пытаясь найти место человека в мире, привлекает онтологические и гносеологические ракурсы его рассмотрения и таким образом приходит к заключению, что миссия человека – единение мира и Божественного начала, которое выражается в Богочеловечестве [9, с. 48].

Тема Божественного начала, точнее женского Божественного начала, по-новому раскрывается в статье Е. А. Соленцовой и Е. И. Ефремовой «Вечная женственность как идейное основание новой культурной парадигмы современности». Авторы отмечают, что современный мир переживает антропологический кризис. В современном обществе активно меняется и роль женщины, и отношение к ней, что делает необходимым переосмысление концепта Вечной Женственности, несущего несомненный общекультурный аспект. Вклад Владимира Соловьёва в исследование данной идеи заключается в описании Вечной Женственности как образа Всеединства мира, который созерцает Бог [10, с. 110–111].

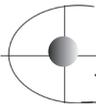
Зарубежные авторы анализируют Соловьёва в первую очередь как философа, интересуются его метафизикой [11], религиозными аспектами онтологии [12–14], изучают концепты Божественной Софии и Вечной Женственности [15; 16]. Однако иностранные исследователи так же, как и отечественные, не рассматривают вопрос о соотношении идей Владимира Соловьёва с идеями феминистического движения.

Методология и методы исследования. В исследовании были использованы герменевтический, компаративистский и сравнительно-исторический методы. Основное внимание было сосредоточено на ана-

лизе текстов В. С. Соловьёва и выявлении в них основных мировоззренческих установок мыслителя по отношению к женщине и женскому движению. Это стало возможным благодаря герменевтическому подходу изучения конкретного текста автора в контексте его творчества, с учётом смыслового горизонта эпохи создания произведения. Принципы компаративистского анализа позволили нам сравнить позиции Соловьёва с установками и требованиями феминистического движения как его времени, так и более поздних периодов. Сравнительно-исторический метод был задействован при сопоставлении идей Соловьёва с культурно-историческими мировоззренческими константами его времени и позволил увидеть новаторство или традиционализм в позиции Соловьёва по отношению к обсуждаемому вопросу.

Результаты исследования и их обсуждение. Идея Вечной женственности в творчестве В. Соловьёва. Тема женщины и её природы разрабатывается Соловьёвым в рамках философии Божественной Софии и Вечной Женственности. Хотя основу этих идей составляет христианское мировоззрение, по мнению исследователей, определенное влияние на них оказали работы Шеллинга и О. Конта. Идея Софии восходит к функциональному распределению ипостасей в христианской трактовке Божества, где трактуется как посредник между объективной реальностью – «миром Дольным» и реальностью трансцендентальной – «миром Горним». Вечная Женственность в этом ракурсе может быть понята как отражение Софии в образе человеческой женщины, как недостижимый и предельно совершенный образ. В этом плане концепт Вечной Женственности перекликается с учением О. Конта о человечестве как «Великом существе» и положительном единстве, объемлющем собой все существа, свободно содействующие совершенствованию всемирного порядка. Соловьёв же наделяет «Великое существо» признаком женственности, сближает трактовку «Великого существа» с культом Мадонны, утверждая, что сам французский философ положительно выделяет женское начало человеческой природы [17, с. 572].

София выступает у Соловьёва как образ Мировой Души, которая соединяет тварный мир с божественной сущностью [12, с. 19]. Будучи основой космического движения, София считается олицетворением женского начала Божества и включает в себя

тело Христово, Мировую Душу и идею Бого-человечества. Она есть «истинная причина творения и его цель принцип, в котором Бог создавал небо и землю» [18, с. 21].

Идея Вечной Женственности Соловьёва, очевидно, связана и с учением о всеединстве Шеллинга. Русский философ, как и его немецкий предшественник, полагает, что Бог един для всех, но в нём есть и «другое», составные части, которые он включает в себя. Под «другим» он имеет в виду исторический процесс, который от века к веку меняет образ совершенной женственности. В Боге есть пассивное, женское начало, являющееся основой Божественной жизни. Это начало – вечная пустота или Ничто [19, с. 167].

София как премудрость Божия находит свое проявление в Вечной Женственности. Именно эта идея получила широкое распространение в русской культуре, найдя приверженцев в среде поэтов, художников, музыкантов. Термин «Вечная Женственность» Соловьёв использует для обозначения следов проявления мистической Софии на земле. А. Ф. Лосев называет их «интимно-романтическими» [4, с. 205]. Он описывает Соловьёвскую Софию в качестве вершины любви, которой подчиняются и мужчины, и женщины. Мужчины любят Софию восходящей любовью, когда она их – нисходящей. При этом всем мужчинам подчинены все женщины, которые любят их тоже восходящей любовью [Там же, с. 194].

Вечную Женственность можно трактовать как прообраз подруги и возлюбленной, можно отождествлять с образом любимой женщины [Там же, с. 205]. Важным моментом в функционировании этого образа выступает идеализация как мыслительный прием. Соловьёв уверен, что Вселенная стремится к совершенству и посредником в осуществлении этого процесса выступает Вечная Женственность.

В трактате «Смысл любви» Соловьёв прямо утверждает, что человек любит не конкретную, несовершенную женщину в совокупности её индивидуальных черт, он любит в женщине идеальное начало – Вечную Женственность или образ Божественной Софии. Задача мужчины состоит в том, чтобы приблизить свою реальную женщину к идеалу, выявить в ней всю полноту универсальной Вечной Женственности, по сути «стереть случайные черты» её индивидуальности. Реальная женщина, рожденная зем-

ным, природным существом является лишь материалом для воплощения идеала Вечной Женственности [19, с. 163]. Движение земной женщины к божественному идеалу не само-совершенствование, не работа женщины над собой, а творческая работа мужчины. Вечная Женственность проявляется в акте любви к женщине, но активным началом в этом акте также выступает мужчина.

Принято считать, что Соловьёв, разрабатывая идею Вечной Женственности, восхищается женским полом, ассоциируя женщину с великой человеческой мудростью, Софией. Однако, на наш взгляд, философ не преодолевает патриархальных стереотипов в восприятии женщины, признавая её пассивным началом, которому соответствуют «положения азбучные» и религиозные верования, в то время как мужчине предназначено воспитанием влиять на их ум и характер [Там же, с. 163]. По сути, создавая учение о Вечной Женственности, Соловьёв не задумывается о женщине как таковой, не пытается осмыслить её место в бытии, он транслирует наиболее распространенные, даже не на богословском, а на бытовом уровне клише в восприятии женщины.

В. Соловьёв о любви, семье и функции женщины. Тема пола и половой любви занимает в творчестве Соловьёва существенное место. Назначение половой любви философ видел в «оправдании и спасении индивидуальности чрез жертву эгоизма» [Там же, с. 138]. Философ определял любовь как отказ от себялюбия, влечение живого существа к другому для объединения с ним и взаимного проживания жизни.

Ценность женщины в этом соединении философ видел в её особом восприятии мира. Женская природа включает в себя как духовную – сострадательно-воспринимающую сторону, так и материальную [18, с. 575]. Женщина как потенция, приобщённая к духовному миру, способна реализоваться только через мужчину и его активную деятельность. Благодаря мужчине женщина способна понять и осуществить свое предназначение.

В работе «Россия и вселенская церковь» Соловьёв утверждает, что мужчина является безусловным лидером в межполовых отношениях. Основание гендерной дифференциации между мужчиной и женщиной лежит в способе мышления. Мужчина склонен мыслить абстрактно, следовательно, шире, глубже, всеохватнее. Способ

мышления женщины философ называет хаотичным, необоснованным и неконкретным. Поэтому для Соловьёва элементами Богочеловеческого общества является «разум и сознательность мужчины» и «сердце и инстинкт женщины» [20, с. 362].

Отсутствие в мышлении женщины логики, конкретики, присутствие эмоциональности и непоследовательности приводит к тому, что женщина легко вовлекается в религиозные практики и мистицизм. У неё появляется искаженное восприятие права и морали. Соловьёв поясняет свою мысль примером из поэмы Голенищева-Кутузова, героиня которой демонстрирует «странное» проявление моральных принципов. Будучи замужем за инвалидом, женщина влюбляется в другого мужчину, но не оставляет мужа из-за жалости к нему. Ту же ошибку, по мнению Соловьёва, совершает пушкинская Татьяна, которая испытывает чувства к Онегину, но не уходит от нелюбимого мужа [21, с. 425–431]. Соловьёв считает нелогичным, что влюбленные героини остаются верными своим мужьям. Тем самым они превращают себя в жертвы, обрекая на страдания. Причиной этого философ видит слабое развитие интеллектуальной сферы женщин – они неверно трактуют свой личный нравственный долг, обманывают, не следуют зову сердца [Там же, с. 429]. Тем самым Соловьёв показывает, что женщине требуется мужская опека, иначе она сама себе усложнит жизнь.

Высшее проявление чувства к мужчине женщина находит в браке, когда она воспринимает его как спасителя, а он открывает ей её предназначение и показывает смысл жизни. Для мыслителя совершенный брак – тот брак, который «сознательно направляется к совершенному соединению мужчины и женщины, к созданию целого человека» [18, с. 577].

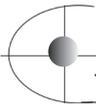
Брак, по Соловьёву, позволяет удовлетворить половую потребность, проявляющуюся как в физическом влечении, так и в обожествлении человеческой природы. Соловьёв убежден, что в совершенном браке деторождение не нужно, так как оба человека достигают истинной цели – одухотворения друг друга [22, с. 276]. Совершенный брак является конечной целью мужчины и женщины, где дети лишь необязательное следствие. Истинный брак направлен на создание цельного человека, первым элементом которого выступает мужчина, как «субъект познающий и деятельный», то есть

«человек в собственном смысле». Женщина же является вторым элементом брачных отношений, выступающим в качестве «объекта познанного и пассивного» [18, с. 575].

Мыслитель полагал, что семейная ячейка способствует созданию малой церкви, христианской семьи со своими законами и порядком. Роль женщины в ней состоит в одухотворении членов семьи, приведении их к Богу. Мужчина же относится к женщине, как «Бог относится к своему творению, как Христос относится к своей Церкви» [20, с. 163]. Соловьёв признает необходимость защищать женщину, в том числе во внутрисемейных отношениях. Но защита эта мыслится исключительно как результат доброй воли мужчины.

Материнство является одной из основных функций женщины, однако заслуживает от Соловьёва не очень высокую оценку. «Мать, полагающая всю свою душу в детей, – пишет философ, – жертвует, конечно, своим эгоизмом, но она вместе с тем теряет и свою индивидуальность» [Там же, с. 142]. Женщина, растворяющаяся в своих детях, по мнению Соловьёва, лишается индивидуальности и отказывается видеть в детях самостоятельные личности. Материнство для философа скорее биологическое нежели духовное состояние: «для матери хотя её детище дороже всего, но именно только как её детище, не иначе, чем у прочих животных, т. е. здесь мнимое признание безусловного значения за другим в действительности обусловлено внешнею физиологическою связью» [Там же, с. 142–143]. Материнство включает женщину в отношения нисходящей любви – матери к детям, и восходящей любви – от детей к матери, отвлекая от единственно истинной любви к мужу, которая способна придать женщине полноту. В том числе и поэтому в идеальном браке Соловьёв считает деторождение излишним [Там же, с. 162].

Ребёнок видится Соловьёву своеобразной «работой над ошибками» и требуется тогда, когда мужчина и женщина не смогли реализовать цели брака. Тогда дети – это их второй шанс не напрасно прожить свою жизнь, потому что дети реализуют то, что не получилось у родителей. Успешное деторождение, единение чистой любви и страсти, философ называет случайностью и редкостью [19, с. 144]. Бесконтрольное размножение Соловьёв порицал, говоря, что идеальная семья должна строиться на разумном аскетизме.

Сексуальные отношения приемлемы только в браке и должны сопровождаться стыдом, который предостережет супругов от искушения. Соловьёв выступал за наказание мужчин, которые пользуются телом женщины для удовлетворения своего полового чувства. Он называет таких мужчин ненормальными, психически больными и фетишистами, считает, что такие мужчины должны быть изолированы от общества, так как они увлечены телом женщины, но не её душой [18, с. 158]. Институт публичных женщин противоречит нравственному закону и желанию рожать детей, поэтому он должен быть искоренен из общества. Следуя нравственному закону, мужчина не имеет права эксплуатировать женщину и принуждать её к чему-либо, так, мужчина, избивающий жену, уже считается безнравственным [19, с. 438].

Мы видим, что отношение к любви, браку, женским обязанностям у Соловьёва последовательно патриархальное. Философ не принимает идею свободной эротической любви как проявления животного начала, считает, что сексуальные отношения допустимы исключительно в браке. И даже половое влечение супругов, по его мнению, должно сопровождаться стыдом. Для Соловьёва семья – церковь, где муж – глава, а женщина – пассивное начало. Мужчина – активное начало, деятель, который должен опекать и воспитывать женщину. Реализация женщины возможна только в соединении с мужчиной, благодаря его помощи и доминированию.

Оценка В. Соловьёвым женского движения. По воспоминаниям друзей и знакомых Соловьёва, русский мыслитель, несмотря на мистический опыт приобщения к Божественной Софии и общие романтически-поэтические установки, относился к реальным женщинам скорее скептически и иронически, нежели сочувственно и трепетно.

В работе «Владимир Соловьёв. Жизнь и творения» В. Л. Величко признаёт, что молодой философ отличался от своих сверстников. В то время как они, вступив в период «безбожия» и острого материализма, проводили время за кутежами и ухаживаниями за женщинами, Соловьёв избегал близкого общения с противоположным полом. Будущий философ говорил о дамах пренебрежительно и с насмешкой, объясняя это неспособностью женщины сосредотачиваться на духовных основах жизни, интересующих его самого [23]. Об этом же вспоминает современник Соловьёва И. И. Янжул, который пишет: «Вл. С. Соловьёв в отношении женщин отличался значительной долей цинизма и большой также любовью к скабрёзным анекдотам...» [24]. Н. Бердяев упоминал, что Соловьёва преследовала разочарованность в женщинах. По мнению младшего современника, проблема философа была в том, что он не обращал внимания на конкретную личность, живую женщину, а гнался за Вечной Женственностью, красотой и высшим благом. Не находя в своих возлюбленных отсвета Божественной Софии, Соловьёв испытывал отчаяние из-за невозможности для Вечной Женственности найти воплощение в конкретном человеке [25].

Соловьёв был убежден в особой восприимчивости женщины ко злу, поэтому её пассивность являлась как бы залогом воздержания от зла. Однако эта же пассивность, инертность могла открыть путь склонения женщины ко злу. Поэтому часто реальная женщина оказывалась агентом влияния темных сил, дьявола. Рассматривая в качестве примера библейскую историю Марии Магдалины, Соловьёв обращал внимание на неслучайность того, что именно в женщину вселилось семь бесов, впоследствии изгнанных Христом [26, с. 357].

Учитывая эти общемировоззренческие установки, не следует удивляться негативному отношению философа к женскому движению в России и крайне консервативному решению им «женского вопроса». Показательны в этом плане письма Соловьёва К. Е. Селевиной, его двоюродной сестре по матери. В них, продолжая обсуждение тем, затрагиваемых, очевидно, при личных встречах, философ признает, что женщина способна понимать высшую истину, иначе она не была бы человеком. Однако она не способна найти эту истину самостоятельно и получает её от мужчины. В качестве аргумента Соловьёв указывает на тот исторический факт, что ни одно религиозное или философское учение не было основано женщиной [27, с. 97]. Поэтому мыслитель уверен, что женская деятельность должна быть направлена на распространение идей мужчин. В другом письме Соловьёв критически высказывается как о стремлении женщин к получению образования, так и о «модных» требованиях всеобщего образования. По мысли философа, важно не образование само по себе, а духовное здоровье, которому не всегда способствуют либеральные

тенденции в культуре. Непосредственно своей сестре он адресует пожелание обращать большее внимание на нравственную идею, для которой наука выступает лишь средством, хотя одобряет её желание заняться «реальными науками». Мыслитель также призывает сестру поспорить с ним о «подчинённости женщин» при личной встрече [27, с. 62].

Позиция Соловьёва по «женскому вопросу», активно обсуждаемому в России, начиная с середины XIX в., достаточно ясно просматривается и в рассказе «На заре туманной юности».

Действие повествования разворачивается в поезде, где главный герой завязывает диалог с молодой дамой, подсевшей к нему, дабы избежать шумной компании. Герой рассказа, 19-летний юноша, считает себя нигилистом и аскетом, что не мешает ему попеременно влюбляться в различных кузин. Контраст этим юным и очаровательным девушкам представляет дорожная попутчица, чье «некрасивое и простое лицо становилось чрезвычайно привлекательным» при ласковом взгляде её светлых глаз. Все женские образы рассказа являются для автора и лирического героя разными проявлениями Вечной Женственности, требующей защиты и почитания, они загадочны, кротки, любящи и наивны. Эти качества сглаживают и одухотворяют «положительную дурнушку» Julie, к которой в какой-то момент герой испытывает всепоглощающую и бесконечную любовь.

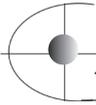
Соловьёва, как и его героя, привлекает беззащитность женщины, нежность, несамостоятельность. Показательно замечание, которое герой рассказа делает своей попутнице, когда разговор заходит об эмансипации женщин: «Мне кажется, наши женщины и без того слишком эмансипированы. Если им чего и недостает, так уж, конечно, не свободы, а скорее сдержанности» [28, с. 468]. Когда в конце рассказа герой встречает кузину, которой он собирался предложить стать его женой и соратником по борьбе за всеобщее отрицание, он находит её неприятно изменившейся: «Она была вовсе не похожа на ту нежную, полувоздушную девочку, которая осталась в моей памяти... Теперь это была совсем взрослая и нарядная девушка с развязными манерами. Она так смело и пристально смотрела на меня своими черными, немного покрасневшими от солнца и ветра глазами, в ней было что-то решитель-

ное и самостоятельное» [Там же, с. 472]. Это обескураживает героя, заставляет его утратить былую симпатию к девушке.

В статье «Женский вопрос» Соловьёв рассуждает о женском эмансипационном движении с позиции того, насколько сильно и негативно это может сказаться на традиционном укладе жизни. Мыслитель пренебрежительно высказывается о девушках, которые выступают за самостоятельность и выход из семейных рамок, аргументируя это тем, что женщины сами не знают, чего хотят. По мнению философа, естественная природа женщины консервативна, направлена на то, чтобы сидеть дома и воспитывать детей. Отказ от этого противен сути женщины и те, кто следуют призывам «эмансипе», просто оказываются падки на модные тенденции. Вместо того чтобы заниматься бытовыми делами, заботиться о муже и детях, девушки пытаются отстаивать свою независимость. Соловьёва тревожит, что демонстративное желание выйти за пределы семьи и расширить свои интересы окажется чреватым тем, что молодые женщины откажутся воспроизводить потомство [26, с. 357].

Соловьёв, не поддерживающий эмансипацию женщины, описывал феминистическое движение как жалкое и смешное. Женщина, которая сама не понимает, чего хочет добиться, просто следует новой тенденции моды. Мыслитель уточняет, что женщина быстро вовлекается в новые веяния, которые приходят извне и которые в конечном итоге её не удовлетворяют. Философ считает, что, следуя феминистическим установкам, женщина рано или поздно разочаруется в этом движении, решив вернуться под влияние мужчины. Он снова сопоставляет женщин с Марией Магдалиной, которая, прежде чем найти Христа, прошла через семь бесов. И так же современные дамы, по мнению мыслителя, попадали под влияние семи бесов – семи неверных задач женского движения.

Заключение. Как видим, философ не сочувствует желанию женщин быть самостоятельными и независимыми. Соловьёв не симпатизирует требованиям женщин уважать их выбор жизненного пути, в том числе отличного от материнства и семьи, желанию самим регулировать своё репродуктивное поведение, быть финансово независимыми и не опираться в жизни на мужчину. Он зло высмеивает феминисток, отказывается видеть реальные проблемы, с которыми сталкиваются его современницы. Не при-

нимает В. С. Соловьёв и желание женщин практиковать безбрачие (которое, к слову сказать, рекомендует мужчинам не только по религиозным, но и по философским соображениям), как и не принимает женский экономический материализм и эстетическое декадентство.

Принято считать, что философский мистицизм Соловьёва проникнут восхищением перед женщиной, признанием за ней особой религиозной миссии, трактовки её как божественного луча, особой эманации Бога: «Божественной Софии», «Вечной женственности», «Премудрости Божией». Исследователи традиционно подчёркивают, что Соловьёв одухотворяет женщину, в которой может раскрыться образ Вечной Женственности. Однако следует признать и другую сторону оценки Соловьёвым женщины. Оценку крайне консервативную и где-то даже уничижительную. По мнению философа, женщина имеет определённый набор качеств, который делает её женщиной, существом производным от мужчины, дополняющим его, – это пассивность, восприимчивость, чувствительность к материальной стороне жизни. Женщина – носитель религиозности, проводник мужской духовности, хранительница семейного уюта – возвращает верующее начало в членах семьи.

Философ открыто заявляет, что женщина не может быть активна и самостоятельна в интеллектуальной сфере. Высмеивает притязания женщин на общественное служение, стремление получить образование и независимые профессии. Все размышления о Вечной Женственности Соловьёва не касаются конкретной личности, женщина в размышлениях философа дезиндивидуализируется, она тем прекраснее, чем сильнее в ней проявляется универсальная Женственность. Реальная же женщина в глазах Соловьёва часто выступает носителем хаотического, злого начала, подвергаться влиянию бесов, действует из неправильно понятой жалости или личной выгоды. Именно поэтому Соловьёв вполне логично не принимал и не понимал «женского вопроса», не видел оснований для женского движения. Философ порицал и критиковал женщин, отстаивающих необходимость женской эман-

сипации, утверждал, что сторонницы феминизма сами не понимают, что делают. Для него эти женщины «одурманены» европейской модой и становятся активистками только потому, что это «принято в обществе», так как женщины быстро чем-то увлекаются.

При этом нельзя отрицать, что Соловьёв выступал за ограничение доступа мужчин к женскому телу и регулирование репродуктивной функции, однако весь эрос для Соловьёва заключался только в брачном союзе. Романтические отношения людей обязаны держаться только на разумном аскетизме и духовности партнеров.

Для Соловьёва вся мистика Божественной Софии, все её качества и проявления существуют только как дополнение к мужчине. Поскольку мужчина самостоятельное, активное и творческое начало, женщина – его пассивный помощник и материал.

Философ отрицал мысль о том, что женщина может быть инициативна, организована, предприимчива, логична и не подвержена веяниям моды. Все эти черты характера мужские. Мужчина по своей природе – лидер, организующее начало для женщины и учитель для общества. Мужчина проявляет себя в публичном пространстве, реализует свои идеи и утверждает свою личность, женщина может оказать влияние только на круг семьи и воспитание детей (рождение которых уже доказывает, что супруги не реализовали свой брак в полной мере). Для философа женщина не самостоятельна и не способна к независимой жизни без мужчины, так как он – её собственный наставник, который проложит путь к хорошей жизни.

Мы надеемся, что данное исследование внесет вклад в изучение отношения русских мыслителей, публицистов, литераторов, всех тех, кого принято называть «властителями дум», к проблемам, поставленным женским движением. Перспективой работы в данном направлении мы видим обращение к творчеству других известных философов, таких как Василий Розанов, Николай Бердяев, Павел Флоренский, Алексей Лосев, для обнаружения их позиций по вопросам феминизма и оценки самого женского эмансипационного движения.

Список литературы

1. Эрн В. Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. 546 с.
2. Шпет Г. Г. Философские этюды. М.: Прогресс, 1994. 378 с.
3. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический Проект, 2001. 880 с.

4. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 482 с.
5. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв и его время. М.: Молодая Гвардия, 2000. 613 с.
6. Коплстон Ф. К. Философия в России (от Герцена до Ленина и Бердяева). Текст: электронный // Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/articles/document/HASH019d31f554035d3726daee73> (дата обращения: 31.02.2023).
7. Саттон Дж. Религиозная философия Владимира Соловьёва. На пути к переосмыслению. Киев: Дух і літера, 2008. 304 с.
8. Богданова Е. Р., Коновалова Е. Н. Проблема человека в творчестве В. С. Соловьёва // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования: сб. ст. VIII Междунар. науч. форума молодых учёных, инноваторов, студентов и школьников (г. Астрахань, 23–25 апреля 2019 г.) / под общ. ред. Т. В. Золиной. Астрахань: АГАСУ, 2019. С. 323–326.
9. Гутова С. В., Патрахин А. И. Нравственная сущность человека в антропологическом учении Владимира Соловьёва // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: сб. ст. VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (г. Нижневартовск, 01 декабря 2020 г.) / под общ. ред. Д. А. Погоньшева. Нижневартовск: Нижневартовск. гос. ун-т, 2021. С. 47–52.
10. Солнцева Е. А., Ефремова В. И. «Вечная Женственность» как идейное основание новой культурной парадигмы современности // Шаг в науку. 2020. № 4. С. 109–112.
11. Gaisin A. Solovyov's Metaphysics between Gnosis and Theurgy // Religions. 2018. Vol. 9. P. 1–10.
12. Tremblay F. Russian Ontologist: An Overview // Studies in East European Thought. 2021. Vol. 73. Pp. 123–140.
13. Randall A. Poole Christian Humanism in Russian Religious Thought // Соловьёвские исследования. 2022. № 2. С. 141–155.
14. Proskuriakov M. Phenomenon of Saint Vladimir in the Aspect of the Christ-Centered Worldview of V. S. Solovyov // Utopía y praxis latinoamericana. 2020. Vol. 25. P. 379–387.
15. Sládek K. Sophiology as a Theological Discipline according to Solovyov, Bulgakov and Florensky // Bogoslovni vestnik. 2017. Vol. 77. P. 109–116.
16. Van der Zweerde E. Between Mysticism and Politics: The Continuity in and Basic Pattern of Vladimir Solov'ev's Thought // Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society. 2019. Vol. 5. P. 136–164.
17. Соловьёв В. С. Идея человечества у Августа Конта: собр. соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 882 с.
18. Соловьёв В. С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.
19. Соловьёв В. С. Смысл любви: Избранные произведения. М.: Современник, 1991. 525 с.
20. Соловьёв В. С. Россия и вселенская церковь. М.: Путь, 1911. 448 с.
21. Соловьёв В. С. Буддийское настроение в поэзии // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 425–465.
22. Соловьёв В. С. Жизненная драма Платона // Смысл любви: Избранные произведения. М.: Современник, 1991. С. 236–283.
23. Величко В. Л. Владимир Соловьёв. Текст: электронный // Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/w/welichko_w_l/text_1904_soloviev.shtml (дата обращения: 25.03.2022).
24. Янжул И. И. Из воспоминаний о Вл. Соловьёве. Текст: электронный // Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1910_yanzhul.shtml (дата обращения: 25.02.2023).
25. Бердяев Н. А. Владимир Соловьёв и мы. Текст: электронный // Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1937_vladimir_soloviev_i_my.shtml (дата обращения: 25.02.2023).
26. Соловьёв В. С. Женский вопрос // Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 356–358
27. Радлов Э. Л. Письма Владимира Сергеевича Соловьёва. СПб.: Общественная польза, 1908–1923. 349 с.
28. Соловьёв В. С. На заре туманной юности // Смысл любви: Избранные произведения. М.: Современник, 1991. С. 459–474.

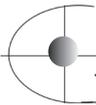
Информация об авторе

Тіпкіна Аліна Андреевна, аспирант; Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева; 302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95; alin.tipikina2017@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7913-4930>.

Для цитирования

Тіпкіна А. А. Женская тема в творчестве В. С. Соловьёва // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 37–46. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-37-46.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 29.04.2023.

References

1. Ern, V. F. Essays. M: Pravda, 1991. (In Rus.)
2. Shpet, G. G. Philosophical sketches. M: Progress, 1994. (In Rus.)
3. Zen'kovskiy, V. V. History of Russian philosophy. M: Akademicheskii Proekt, 2001. (In Rus.)
4. Losskiy, N. O. History of Russian philosophy. M: Sovetskiy pisatel', 1991. (In Rus.)
5. Losev, A. F. Vladimir Solovyov and his time. M: Molodaya Gvardiya, 2000. (In Rus.)
6. Koplston, F. K. Philosophy in Russia. From Herzen to Lenin and Berdyaev. Web. 31.03.2022 <https://iphlib.ru/library/collection/articles/document/HASH019d31f554035d3726dae73> (In Rus.)
7. Satton, J. The Religious Philosophy of Vladimir Solovyov: Towards a Reassessment. Kiev: Duh i litera, 2008. (In Rus.)
8. Bogdanova, E. R., Konovalova, E. N. The problem of human being in the work of V. S. Solovyov. Materials of VIII International scientific forum of young scientists, innovators, students and schoolchildren. Astrakhan. 23–25 April 2019: 323–326 (In Rus.)
9. Gutova, S. V., Patrahin, A. I. The moral essence of man in the anthropological teaching of Vladimir Solovyov. Materials of VIII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Nizhnevar-tovsk. 1 December 2020: 47–52. (In Rus.)
10. Solentsova, E. A., Efremova, V. I. "Eternal femininity" as the ideological basis of the new cultural paradigm of our time. Step in science, no. 4, pp. 109–112, 2020. (In Rus.)
11. Gaisin, A. Solovyov's Metaphysics between Gnosis and Theurgy. Religions, no. 9, pp. 1–10, 2018. (In Engl.)
12. Tremblay, F. Russian Ontologism: An Overview. Studies in East European Thought, no. 73, pp. 123–140, 2021. (In Engl.)
13. Randall, A. Poole Christian Humanism in Russian Religious Thought. Solov'yovskie issledovaniya, no. 2, pp. 141–155, 2022. (In Engl.)
14. Proskuriakov, M. Phenomenon of Saint Vladimir in the Aspect of the Christ-Centered Worldview of V. S. Solovyov. Utopia y praxis latinoamericana, no. 25, pp. 379–387, 2020. (In Engl.)
15. Sládek, K. Sophiology as a Theological Discipline according to Solovyov, Bulgakov and Florensky. Bogoslovni vestnik, no. 77, pp. 109–116, 2017. (In Engl.)
16. Zweerde, Evert van der Between Mysticism and Politics: The Continuity in and Basic Pattern of Vladimir Solovyov's Thought. Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society, no. 5, pp. 136–164, 2019. (In Engl.)
17. Solovyov, V. S. Idea of humanity by Avgust Kont. Sochineniya in 2 v. Vol. 2. M: Mysl'. 1990: 562–582. (In Rus.)
18. Solovyov, V. S. The justification of good. M: Institut russkoi civilizatsii, Algoritm, 2012. (In Rus.)
19. Solovyov, V. S. The meaning of love: selected works. M: Sovremennik, 1991. (In Rus.)
20. Solovyov, V. S. Russia and universal church. M: Put', 1911. (In Rus.)
21. Solovyov, V. S. Buddhist mood in poetry. Philosophy of art and literary criticism. M: Iskusstvo, 1991: 425–465. (In Rus.)
22. Solovyov, V. S. Platon's life drama. Ed. by Tsimbaeva N. I. The meaning of love: selected works. M: Sovremennik, 1991: 236–283. (In Rus.)
23. Velichko, V. L. Vladimir Solovyov. Web. 25.03.2022. http://az.lib.ru/w/welichko_w_l/text_1904_soloviev.shtml (In Rus.)
24. Yanzhul, I. I. From memories of Vl. Solovyov. Web. 25.03.2022. http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1910_yanzhul.shtml (In Rus.)
25. Berdyaev, N. A. Vladimir Solovyov and us. Web. 25.02.2023. http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1937_vladimir_soloviev_i_my.shtml (In Rus.)
26. Solovyov, V. S. Women's question. Literary criticism. M: Sovremennik. 1990: 356–358. (In Rus.)
27. Radlov, E. L. Letters of Vladimir Sergeevich Solovyov. In 4 v. V. 3. Saint Petersburg: Obshchestvennaya pol'za. 1908–1923. (In Rus.)
28. Solovyov, V. S. At the dawn of a misty. Ed. by Tsimbaeva N. I., The meaning of love: selected works. M: Sovremennik, 1991: 459–474. (In Rus.)

Information about author

Tipikina Alina A., Post-graduate student; Orel State University; 95 Komsomolskaya st., Orel, 302026, Russia; alin.tipikina2017@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7913-4930>.

For citation

Tipikina A. A. Women's Theme in the Works by V. S. Solovyov // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 37–46. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-37-46.

Received: March 10, 2023; approved after reviewing April 27, 2023;
accepted for publication April 29, 2023.